

Чтобы Пуся не шалила в комнатах, мы не оставляли её там без присмотра. Ей во владение были отданы кухня, коридоры, туалет, ванная.

И уж, конечно, не пускали мы её в спальню, хотели, чтобы она привыкла спать в своей корзинке. Но Пуся была абсолютно уверена, что всё самое интересное происходит именно там, куда её не пускают. Она тихонько садилась у входа в спальню, и стоило хоть на миг приоткрыть дверь, как серой молнией влетала в комнату, и на мордочке её явственно было написано: «Пусть потом меня изловят, но хоть на секунду ворвусь и порадоюсь, надышусь счастьем!» Она бросалась на постель и забиралась под простыни, подпрыгивала, кувыркалась, была вне себя от восторга. А на тахте у нас лежит большой лёгкий пуф, полный внутри. Мы его сами сделали, обтянув шёлком кусок поролона. С обеих сторон у этого цилиндра отверстия. Пуся залазила внутрь, пуф катали по тахте, а кошечка ещё и переворачивалась там внутри, как космонавт на тренажере, высовывала сияющую восторгом мордочку то с одной, то с другой стороны.

В три месяца от роду она стала такой хитрой, что с нею просто невозможно было сладить. Май в том году выдался очень тёплым. Я вставала раньше, открывала форточку на кухне. А надо сказать, что у нас очень большой и длинный балкон, он начинается на кухне и тянется вдоль всей квартиры. Форточка в спальне всегда открыта.

И Пуся мгновенно выскакивала в кухонную форточку, пробегала балкон, карабкалась на форточку в спальне и укладывалась под бочок к спящему ещё Алексею Игоревичу. Так она доказывала своё право спать вместе со всеми.